

4. Византия и начало новоевропейских государств.

Распадение Карловой монархии. В истории Западной Европы такой крупный завоеватель, каков был Карл, появился лишь тысячу лет спустя в лице Наполеона. Недаром сложилось предание о железном Карле, от приближения войск которого дрожит земля. В глазах потомков он вырос в образ сверхчеловека, глубокоумного, способного читать в сердцах подчиненных; его воображали предводителем позднейших крестовых походов против неверных. Однако величие Карловой монархии так же, как впоследствии могущество Наполеоновской империи, оказалось недолговечным. Франки проявили необычайный воинственный подъем в борьбе с сарацинами, лангобардами, аварами, саксами, но их силы исчерпались в этой борьбе, и они уже не могли всюду удерживать покоренных в подчинении наподобие римской империи; беспомощны оказались они против нового нашествия — норманнов, т. е. северных народов.

При своем военном обаянии и страхе, внушаемом современникам, Карл умел вербовать все новых и новых воителей: он заставлял епископов вооружать целые отряды на счет богатых церковных земель; он требовал, чтобы герцоги, т. е. наследственные вожди племен (баварского, саксонского и др.) приводили своих вассалов. Для больших, трудных войн он поднимал на ноги общее ополчение: небогатых крестьян заставляли складываться по **трое, по четверо**, чтобы снарядить одного ополченца из своей среды. Ослушаться короля не решались: за неповиновение грозил разорительный штраф в 20 быков. Но сама служба в ополчении жестоко разоряла деревенских жителей: им часто приходилось продавать коров, плуги, запасы из амбаров, иной раз хлеб среди самой жатвы за ничтожные цены, чтобы раздобыть денег и вооружить требуемое число ополченцев.

Со смертью Карла (814) установленные им повинности стали приходить в упадок. Сын его Людовик, прозванный Благочестивым, разделил власть со своими детьми; но скоро сыновья не ладили с отцом и отказали ему в повиновении. Падением императорской власти тотчас же воспользовались епископы: привлеченные Карлом к делам управления они стали теперь считать себя в праве вмешиваться во все мирские дела и даже разбирать споры между властителями.